

нимались пчеловодствомъ. По этому то не вдалекѣ отъ каждаго раскольниковъ молитвеннаго дома находилась пасѣка. Замѣчательно, что въ разсматриваемый нами періодъ времени въ Обоянскомъ уѣздѣ, кромѣ наставниковъ, было нѣсколько наставницъ. Каждая изъ нихъ имѣла свой молитвенный домъ. Наставницы эти именовали себя „матерями“ и измѣнили свои имена на другія на подобіе того, какъ это бываетъ въ монашескомъ посвященіи. Такъ на примѣръ уставщица Евдокія Никулина дала себѣ имя *матери Евангѣліи*, Матрена Чистякова — *матери Маргариты* и т. д. Въ молельняхъ, при которыхъ жили наставницы, онѣ же отправляли богослуженіе и мало того: по приглашенію раскольниковъ совершали различныя требы. Нѣкоторыя изъ наставницъ принимали къ себѣ старообрядческихъ лжесвященниковъ, наѣзжавшихъ въ Обоянскій уѣздъ изъ Черниговской и Харьковской губерній. Раскольниковскія наставницы, подобно наставникамъ, заводили возлѣ своихъ жилищъ пасѣки и занимались пчеловодствомъ. Многія изъ нихъ умѣли готовить восковыя церковныя свѣчи и вообще отъ пчеловодства добывали себѣ средства къ существованію. Двухъ изъ упомянутыхъ нами выше раскольниковскихъ наставницъ, современные акты называютъ распространительницами *хлыстовскаго ученія*, а другихъ наставниковъ и наставницъ относятъ къ вѣтковской безпоповской сектѣ.

Представляемъ теперь читателямъ описаніе внутренняго устройства одной изъ обоянскихъ раскольниковскихъ молелей, существовавшихъ полвѣка тому назадъ, *) составленное очевидцемъ.

„Я, говоритъ онъ, прибылъ въ молельню, находившуюся въ городѣ Обояни, въ 4 часа утра. Взошедши

*) Изъ донесенія обоянскаго городничаго.

въ нее, я увидѣлъ, что она раздѣлена перегородкой на двѣ половины. Въ первой находились мужчины, во второй женщины. Стѣны молельни были уставлены иконами, самая большая изъ нихъ представляла изображеніе распятаго Спасителя. Передъ иконами стоялъ круглый столъ, убранный такими же церковными одеждами, въ которыхъ обыкновенно бываетъ облаченъ престолъ въ православныхъ храмахъ. За столомъ — находился крестъ, на столѣ — Евангеліе, а по сторонамъ стола большіе подсвѣчники съ зажженными восковыми (желтаго цвѣта) свѣчами. Передъ столомъ поставлена кадильница, въ которой курился ладанъ.

„Я, продолжаетъ очевидецъ, замѣтилъ, что передъ престоломъ стояло шесть человѣкъ; они читали и пѣли утренніе каноны и часы; ими дирижировалъ неизвѣстный человѣкъ, который, какъ разъяснилось впоследствии, былъ работникомъ у одного изъ обоянскихъ купцовъ, родомъ изъ Черниговской губерніи, Стародубовскаго уѣзда, слободы Воронки, и, по желанію обоянскихъ раскольниковъ, отправлялъ должность уставщика въ молитвенномъ домѣ, а также читалъ и пѣлъ каноны по умершимъ, по его показанію, не надѣвая священническихъ одеждъ и не присваивая себѣ права крестить младенцевъ и совершать браки“.

Другія молельни въ Обоянскомъ уѣздѣ были устроены почти одинаково; главная разница между ними заключалась въ количествѣ иконъ и убранствѣ. Вотъ еще описаніе старообрядческой молельни того времени, находившейся также въ Обояни. „Домъ въ которомъ находится молельня, говорится въ донесеніи министру внутреннихъ дѣлъ курскаго губернатора, состоитъ изъ трехъ комнатъ. Въ молельнѣ вокругъ стѣнъ устроены лавки для сидѣнья, на стѣнахъ образа раскольниковской живописи.